

Просто я работаю в Америке

ДНЕВНИК ЭМИГРАНТА

Продолжаем публикацию писем ярославца Юрия Воронина, который уехал с женой по «гринкарте» в США, в Майами. Он уже рассказал нашим читателям о первых впечатлениях от Америки, о том, как освоился за рулем подержанного автомобиля. Сегодня речь о том, как в США работают.

Сейчас и в России трудно найти хорошо оплачиваемую работу, не говоря уже о том, по душе ли она тебе, но даже и просто нормальную работу. А что говорить о другой стране, где вопрос безработицы был всегда актуален, особенно для тех, кто почти не знает языка?

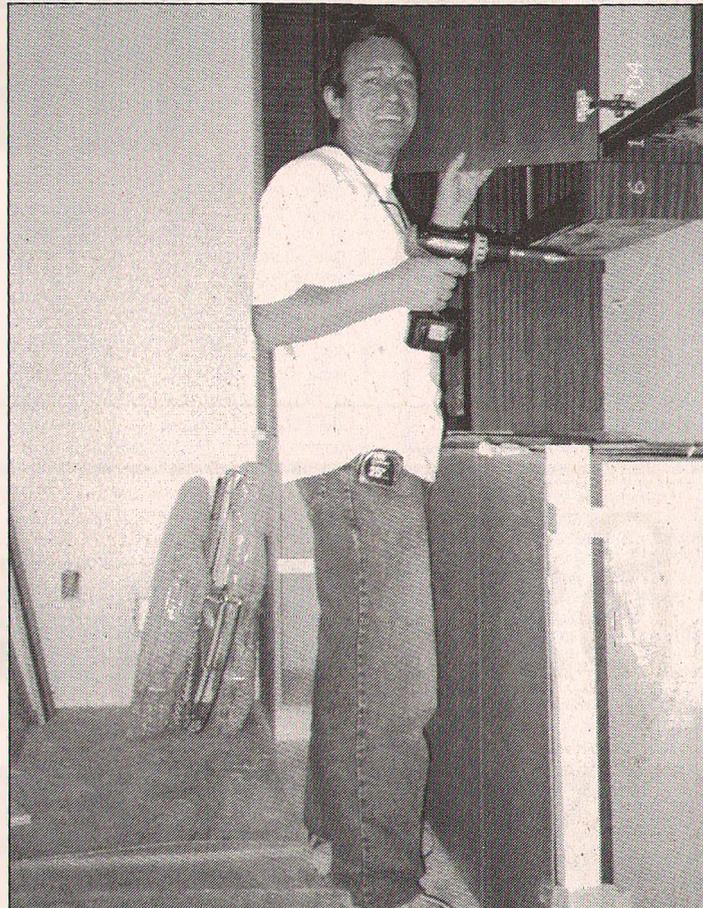
Так что я и моя жена заранее были готовы к тому, что в новой жизни придется переквалифицироваться, чтобы выжить. И искать работу не столько в связи с возможностями и желаниями, сколько в связи со здешними потребностями. И, вспоминая вьетнамских торговцев-коробейников, украинских и таджикских строителей, работающих у нас в России, был готов исполнять любую работу.

Немного статистики. Уровень безработицы на момент нашего приезда в США был где-то в пределах 5,6 процента и остается неизменным. Хотя уже в январе 2004 года было создано 112 тысяч рабочих мест (а ожидалось 150 – 165 тысяч). Но, несмотря на рост американской экономики в последние годы, он не достиг той стадии, чтобы компенсировать кризис на рынке рабочей силы, когда в первые три года правления Буша 2,2 миллиона американцев стали безработными. А в настоящее время зарегистрировано 3,19 миллиона безработных.

Это – только официально! Одним из главных факторов сокращения числа рабочих мест стал перевод предприятий из США в страны с дешевой рабочей силой: Китай, Индию, Филиппины.

Приехать на работу в США в скором времени станет еще труднее, число въездных виз, выдаваемых иностранным рабочим, должно сократиться в несколько раз. Под сокращение могут попасть и визы, позволяющие компаниям переводить менеджеров и работников, обладающих «особыми знаниями», из зарубежных филиалов в Америку. За свертывание визовых программ выступают, в частности, местные профсоюзы, утверждая, что эти программы позволяют иностранцам отбирать рабочие места у американцев. Иммигранты, как правило, соглашаются занимать рабочие места, на которые не идут местные жители.

Американцы благодаря техническому прогрессу освободились от тяжелого физического труда, но превращаются в рабов совсем других чудовищ: чрезмерной занятости, излишних целей, которых они стремятся достигнуть, избыточной активности. Я слышал об одной финансовой компании, где уходить с работы раньше 8 вечера считается признаком дурного тона. В США молодые адвокаты

работают по 80 часов в неделю, а врачи, только что принятые на работу, – по 100! Директора фирм очень редко уходят в отпуск.

В США досуг как ритуал находится на грани вымирания. Согласно данным Всемирной организации труда, Соединенные

Штаты являются единственной в мире развитой страной, в которой население по сравнению с 1975 годом работает больше.

Мне не пришлось даже отдохнуть с дороги. С места – на трудовой фронт! И это, пожалуй, было одним из лучших подарков,

которые приготовила мне Америка. И, разумеется, живущие здесь более года друзья. Буквально через день после прилета в Майами мне предложили выйти на работу. Английским я ни в какой мере не владел и был по уши рад, когда мой знакомый Александр сообщил, что есть работа, связанная со столярным делом и установкой мебели у здешнего русскоговорящего предпринимателя, причем трудиться надо было в компании с выходцами из бывшего Союза и России.

– Когда выходить? – поинтересовался я.

– Хоть с завтрашнего дня!

Что я и сделал вместе с бывшим череповчанином Максимом, живущим в Майами уже полтора года. Первый мой рабочий день начался на Фишер-айленде, острове в прибрежных водах Майами, куда мы добрались на пароме от причала морского порта. Фишер-айленд здесь зовут «островом богачей». Семи-восьмиэтажные билдинги с колоннами, портиками, арками и башенками в псевдоиспанском стиле, фонтаны перед входами и львиные головы на стенах, из открытых пастей которых льется вода, пальмы с гроздьями кокосовых орехов, стриженные ряды буйно цветущих декоративных кустарников и поля для игры в гольф... Пляжи, проборошенные и выметенные, в тенистых уголках – озерки, в которых плавают лебеди, стоят на одной ноге белые цапли, розовые фламинго. Среди пальмовых крон летают и весело орут во всю мочь зеленые попугайчики...

В апартаментах на седьмом этаже нам предстояло установить набор мебели, из тех, что в Рос-

сии называют «стенками», а здесь – «кабинетом», на три стены из четырех. Причем, установить не сикось-накось, а «намертво». Конечно, инструменты, которыми предстояло работать, ни в какое сравнение с теми, коими я дома пользовался, не шли. Из большого ящика на колесиках появились: аккумуляторная дрель (она же отвертка), ручная, аккумуляторная же, пила-циркулярка, электро-рубанок и шлифовальная машинка (нам предстояло не только мебельный набор собрать-установить, но и «бэйж», и «кран-молдинг» пустить (что-то вроде фигурного плинтуса по верху и низу мебели), пила-лобзик для выпиливания отверстий под электророзетки, пневматический пистолет, стреляющий тонкими, без шляпок, гвоздями, и клей «ликуд-нэйл», хватающий быстро и намертво. А также один из самых необходимых для плотника (так называется моя теперешняя профессия) инструментов – рулетка с делениями не на привычные для русского глаза сантиметры и миллиметры, а вовсе непривычными «фитами» (фунтами), «инчами», «квотерами» и прочее. Представляете, сколько мне пришлось попотеть, когда я в первый раз должен был отмерить расстояние в 12 футов и 5 инчей с квотером? И ни на одну шестнадцатую не ошибиться?

Получасовой ланч (или обед) мы провели на просторной, с колоннами и металлическими узорными перилами веранде, выходящей на океан. Ели то, что из дому взяли (в США, кстати, везде, даже в офисах и школах, так обедают), глядя на проплывающие мимо громадины лайнеров и контейнеровозов. Летали и падали в воду за рыбой носатые пеликаны, а среди волн то и дело мелькали спинки резвящихся дельфинов. А легкий океанский бриз пах йодом и расквашенный веерные кроны пальм...

Юрий ВОРОНИН.